

«Вор должен сидеть в тюрьме». Нам представляется, что в современном уголовном процессе распространение в средствах массовой информации материалов по делу, которые стали известны адвокату, является одним из методов процессуальной борьбы в ходе расследования и рассмотрения конкретного уголовного дела.

Нельзя не сказать и о другой точке зрения по рассматриваемому аспекту. Так, согласно позиции известного специалиста в области адвокатуры – М. Ю. Барщевского: «Что же касается комментариев по поводу конкретного дела, то, на наш взгляд, нельзя признавать правильным комментарии адвоката по обстоятельствам того дела, которое он ведет, до его разрешения судебными органами».<sup>22</sup>

В любом случае, что касается ситуации с разглашением адвокатской тайны в адвокатских романах, то это уже никак нельзя оправдать применением особых приемов адвокатской борьбы. Ведь дело уже завершено, и разглашение происходит не в интересах клиента, а в интересах адвоката-писателя. Кроме того, пропитывание своих романов политической составляющей не способствует политическому нейтралитету адвокатского сообщества.

Руководители органов адвокатского самоуправления обязаны взять курс на максимальное дистанцирование адвокатской корпорации от любого вида политической деятельности. Единственной задачей каждого адвоката должна быть защита интересов клиента, а не удовлетворение своих политических амбиций.

**Бычек Татьяна Викторовна,**

к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права  
Волгоградского института бизнеса  
E-mail: meon\_nauka@mail.ru

### **Теоретические подходы к проблеме определения понятия политико-правового режима социального государства**

#### **Theoretical Approach to the Problem of Definition of the Term ‘Political and Legal Regime of a Social State’**

*Проблемы управления государством рассматриваются автором с позиции политико-правового обеспечения власти. Определяя основные направления управления, автор формулирует методы.*

*The paper discusses some problems of state administration from the perspective of political and legal support for power. The author formulates methods defining the principal directions of administration.*

*Ключевые слова: управление, политика, право, режим, методы, средства.*

Понятие «политико-правовой режим социального государства» непосредственно связано с проблемами **социальной безопасности**. При этом необходимо признать, что никакая самая современная система социальной защиты, нацеленная на сокращение депривационных социальных положений в обществе, не в состоянии упредить или ликвидировать их. Попытки государств с развитой демократией и экономикой ликвидировать отрицательные социальные следствия господствующих отношений не увенчались полным успехом. Сегодня можно констатировать то, что в современных условиях максимально возможно только снизить уровень угроз, но не ликвидировать их.

Не подлежит сомнению, что в современном обществе такая задача может быть успешно решена государством лишь при использовании всех имеющихся в распоряжении общества средств и методов - экономических, социально-культурных, политических и правовых. Причем приоритет, безусловно, должен принадлежать первым, ибо действие именно экономических и социально-культурных рычагов направлено на устранение первопричин нестабильности социальной системы. Разумеется, использование исключительно этих рычагов не влечет

<sup>22</sup> Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. – 2-е изд., испр. М., 2000. С. 150.



недооценки возможностей применения политических и правовых методов, без которых обедняется арсенал возможных средств предотвращения либо локализации кризисных социальных ситуаций и ликвидации их последствий.

Сказанное объясняется тем, что экономические и социально-культурные меры, как правило, не обладают необходимой оперативностью и эффективностью как стратегические средства, не приводят к достаточно быстрым положительным результатам и, напротив, чисто правовые и политические средства и методы воздействуют на общественно-политическую обстановку и поведение действующих в ней субъектов непосредственно, что приводит к достаточно быстрому изменению в них в желательном для общества направлении. В свою очередь, результаты, полученные вследствие применения чисто правовых и политических средств, не обладают желаемой стабильностью.

Непосредственно в своем значении социальная безопасность есть оправданная экономически и признаваемая большинством индивидов система социальной защиты и структура социальных положений, а также устоявшиеся способы разрешения противоречий, возникающих на несоответствии между гарантированной системой социальной защиты и социальным положением личности.

Однако необходимо учитывать, что само понятие «социальная безопасность» многопланово, затрагивает как частные, так и общественные интересы. Оно носит и субъективный, и объективный характер. Оно предстает, с одной стороны, как система социальной организации, а, с другой стороны, как индивидуальное или групповое самочувствие и осознание своей защищенности.

Социальная безопасность – это состояние общества, способного выстроить свои отношения таким образом, чтобы они не разрушали его устройства и социального положения личности. При этом индивидуальная безопасность есть состояние личности, удовлетворенной своим положением в обществе, которое рассматривается как совокупность необходимых для индивида условий жизни, выражающих одновременно и потребности общества, и индивидуальные потребности.

Социальная безопасность, которую создает официальное общество и которая всячески поддерживается государством, противостоит той системе безопасности, которую выстраивают для себя индивиды. Поэтому можно говорить о социальной безопасности, принудительно поддерживаемой государством, и социальной безопасности, которая поддерживается самостоятельными действиями личности. Система социальной безопасности, которую выстраивает государство, не в полной мере соответствует потребности в безопасности для различных слоев населения, т.к. государство обычно создает эту систему *на минимально необходимом уровне*.

Государство формирует систему социальной защиты (в широком смысле) в виде признания социальных прав, социальных гарантий, а также и реальных действий, направленных на сохранение благополучного социального положения личности (или его изменение), что гарантирует сохранение наличествующей социальной, политической и экономической систем и их стабильность. Личность формирует социальную самобезопасность укреплением своего социально-экономического положения за счет различных видов дохода. Чем выше доход индивида – тем выше система социальной самобезопасности, чем он ниже – тем выше потребность личности в системе социальной безопасности, предлагаемой государством.

В современных обществах доход представлен как доход от трудовой деятельности, от предпринимательской деятельности, от социальных трансфертов. Во всех этих видах дохода представлено государство. Поэтому можно прийти к выводу о том, что, прежде всего, государство формирует социальное положение личности и в известной мере ответственно за него.

Доля ответственности государства за социальное положение личности адекватна доли государственных дотаций в виде социальных трансфертов, необходимых на покрытие гарантированного социального стандарта. Если есть согласие по социальному стандарту (в первую очередь, по прожиточному минимуму), то государство в полном объеме выполняет свои



обязательства, и наоборот. Однако одними социальными трансфертами не оценивается влияние государства на социальное положение. В определенные промежутки времени государство замораживает цены на основные виды продуктов, устанавливает таможенные пошлины и цены на энергоносители, поощряет развитие через ослабление налогового пресса или дотации общественно значимых видов предпринимательской деятельности, развивает систему кредитования, а то и вовсе национализует отрасли хозяйства. Все эти действия государства, представленные в системе, подпадают под действия по укреплению социальной безопасности.

Социальное положение личности - наиболее уязвимый и подвижный элемент структуры социальной безопасности. От должного социального положения индивида зависит уровень представленной для него системы социальной безопасности. Это связано с тем, что социальное положение отражает единство условий жизни и потребностей. Противоречивый характер взаимодействия потребностей личности и условий жизни сказывается на системе сложившейся безопасности. Это происходит в силу объективного характера социального положения, в силу оправданной необходимости, в силу общественного разделения труда.

Социальное положение является источником возмущения и пересмотра сложившейся системы социальной защиты и безопасности. Следовательно, необходимо сделать вывод о том, что то или иное социальное положение, занимаемое личностью, требует и своего уровня социальной безопасности. Введение такого понятия, как «уровень социальной безопасности», показывает степень удовлетворенности личности своими условиями жизни.

*Складываясь из социальной защиты и социального положения личности*, социальная безопасность не ограничивается этими элементами. Эти элементы социальной безопасности, характеризующие ее внутреннюю структуру, лежат на поверхности и приняты обществом в целом и каждым индивидом как необходимые социальные формы воспроизводства жизни человека. Однако они указывают только на то, что общество в лице государства в состоянии компенсировать недостатки социального положения личности. Компенсаторный характер системы социальной защиты носит запаздывающий характер. Система социальной защиты выстраивается тогда, когда соотнесены интересы различных социальных слоев, когда государство полно решимости исправить отрицательные действия природы и рынка. В противном случае растут противоречия между системой социальной защиты и такими социальными положениями, которые теряют социальную прочность.

В силу того, что объективно представленное социальное положение занимают люди с различными потребностями, с различным уровнем производительной способности, оно не всегда в полной мере устраивает этих индивидов. Неудовлетворенность своим положением в действительности представлена как индивидуальная неудовлетворенность условиями жизни, труда и отдыха, производства и потребления. Данная неудовлетворенность выступает субъективным основанием для формирования общего для таких же, как он, интереса. Оформленный и организованный интерес порождает конфликт личности с государством, ответственным за уровень социальной безопасности в обществе.

Понятие «социальная безопасность» отражает сложную систему взаимодействий личности с государством, сложную систему соответствия мероприятий государства по формированию системы социальной защиты и потребностей личности. В силу того, что социальная безопасность включает в себя не только систему социальной защиты, но и субъективное состояние личности, ее уровень не всегда адекватно оценивается индивидом. Даже при весьма развитой системе защиты недовольство своей социальной безопасностью будет представлено со стороны людей. Как показывает практика забастовочных движений на Западе, неудовлетворенность системой социальной безопасности имеет место даже при достаточно развитой государственной системе социальной защиты.

Формируя социальную безопасность, государство исходит не только из того, что оно устанавливает для граждан социальный стандарт – *социальный минимум существования*. Оно также исходит из максимума социального существования. Такой максимум представлен в социальных правах личности, сформулированных как в национальных конституциях, так и в документах различных международных организаций (ООН, МОТ, Совета Европы и т.п.). В



результате максимально возможный уровень социальной безопасности, закрепленный в социальных правах личности, предоставляет государству, в силу сложившихся социально-экономических условий, право легитимно изменять социальный стандарт или минимум социального существования. Такое положение позволяет не только государству, но и заинтересованным в изменении минимума социального существования социальным силам легитимировать борьбу за его изменение.

Не случайно важным вопросом в понимании социальной безопасности является определение **ее субъектов**.

Государство выступает в качестве основного субъекта формирования социальной безопасности в ряду с гражданами, партиями, различными общественными организациями и движениями. В то же время государство является и субъектом, порождающим угрозы. Двойственное состояние государства в деле обеспечения социальной безопасности определяет место и роль социальной политики государства и ее обеспечения.

Необходимо учитывать, что на одной стороне субъектом социальной безопасности выступает государство, на другой – различные образования гражданского общества. Например, государство конституирует и отстаивает социальные права граждан. Правозащитные организации работают под эгидой государства. Но в то же время гражданское общество имеет свои общественные институты защиты прав человека. К ним могут быть отнесены профессиональные союзы, партии, церковь и другие правозащитные организации.

Правозащитные организации входят в число субъектов социальной безопасности. Их роль в становлении социальной безопасности сводится к формированию общественного мнения по поводу сложившейся системы социальной безопасности, а также организации борьбы за изменение системы социальной безопасности. Это последнее свойство институтов гражданского общества в отстаивании такой системы социальной безопасности, которая отражает уровень развития потребностей индивидов, в той или иной мере определяет социальную направленность государства.

Социальное положение личности и социальная защита – это то, что создает само государство в результате осознания пагубности функционирования рыночных отношений или экономики, базирующейся на рыночных отношениях. Государство через систему социальной защиты оказывает влияние на социальное положение тех слоев, которые нуждаются в таком положении, которое более защищено от стихийных воздействий рынка. Тем самым социальная защита в основе своей имеет особую государственную деятельность, направленную на обеспечение необходимых (благоприятных) условий жизни человека.

Обладая разветвленным механизмом воздействия как на условия жизни личности, так и на ее сознание, государство сегодня – единственный субъект формирования системы общесоциальной защиты и безопасности.

Принципиально то, что функционирование такого государства возможно только на основе введения **политико-правового режима социального государства**, где сложившимся инструментом формирования социальной безопасности является социальная политика. Здесь государство, как основной носитель социальной безопасности, определяет правовое и политическое пространство социальной безопасности. Через право государство определяет пределы социальной безопасности, через социальную политику – основные принципы, в соответствии с которыми осуществляется достижение этого предела, через социальные права человека – соответствующее положение личности.

Посредством введения политико-правового режима социального государства устанавливаются политическое пространство и то основание, которое определяет действия власти по укреплению социальной безопасности. За пределами этого пространства государство не оказывает воздействия на социальную сферу и дает возможность индивидам самим формировать систему социальной самобезопасности.

Таким образом, социальная безопасность в системе сложившихся отношений приобретает объективный характер, становится объектом особых институтов социального государства и гражданского общества.



Для достижения приемлемого уровня социальной безопасности необходимо преодоление наиболее сильных угроз в социальной сфере, которые связаны с низким уровнем жизни значительной части населения, массовой безработицей, отрицательным уровнем естественного прироста населения страны и т.д. Только на основе решения такого рода проблем возможен переход государства к следующему этапу формирования социальной безопасности – состоянию устойчивого развития социальной сферы, что становится принципиальной особенностью перспективной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, формируемой на современном этапе<sup>23</sup>.

Происходящие в современной России динамичные социально-экономические, политические, культурные, национальные, демографические, информационные и иные процессы влекут радикальные изменения в правовой сфере. Вслед за модификацией общественных отношений модифицируется и их юридическая форма, все ее составные части. Одним из наиболее сложных является такой элемент указанной формы, как правовой режим, имеющий важное значение для понимания политико-правового режима социального государства.

Необходимо констатировать, что понятие «правовой режим»<sup>24</sup> все больше утверждается как в сфере юридической науки, так и в законодательстве<sup>25</sup>. Исследование этого понятия дает возможность выяснить специфику правового регулирования определенного объекта или вида деятельности и позволяет судить о многомерности, многогранности и объемности права как институционального образования, а также рассматривать его в динамике, функционировании.

Категория «правовой режим» уже давно вошла как в советское, так и в российское законодательство. Она широко используется в юридической практике. Анализу правовых режимов посвящена обширная общетеоретическая и отраслевая научная литература. Однако общепризнанного их понимания по ряду причин не сложилось. Прежде всего, правовой режим можно определить как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств. Здесь отчетливо выражена главная особенность понятия «правовой режим» — его социально-юридический характер. Оно объединяет два противоречивых и в то же время тесно связанных элемента — социальное содержание (социальный режим) и правовую форму.

По мнению В. Б. Исакова, носителями социального режима могут быть разнообразные социальные единицы — субъекты права (отсюда - режим иностранцев, лиц без гражданства), социальные институты (режимы образования, медицинской помощи, транспортного обслуживания), социальные процессы (режим экономии, труда и отдыха), предметы (режим радиоактивных материалов, документов), территории (режим пограничной зоны, континентального шельфа) и др.<sup>26</sup>

При этом задача социального режима, смысл его существования, заключаются в том, чтобы обеспечить оптимальное функционирование носителя режима в системе общественных отношений. Социальный режим закрепляется и обеспечивается различными средствами социального управления. Но именно наличие правовой формы делает этот режим юридическим.

<sup>23</sup> См.: Лайкам К. Э. Социальные модели общества в период перехода к социально ориентированной рыночной экономике (к вопросу о разработке социальной модели России XXI века) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 24 (112), 1999. С. 32.

<sup>24</sup> Режим (франц. regime, от лат. regimen — правление) может применяться в нескольких значениях: 1) государственное устройство, способ правления; 2) точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха; 3) система правил, законов, внедряемых для достижения цели; 4) условия деятельности, существования.

<sup>25</sup> См. о правовых режимах: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. I.; Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983; Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1; и др.

<sup>26</sup> См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. Проблемы теории государства и права. М., 1987.



Вместе с тем можно согласиться с С. С. Алексеевым, что, «прежде всего, правовой режим можно рассматривать как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств. И с этой точки зрения, эффективное использование правовых средств при решении тех или иных специальных задач в значительной степени состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим, искусно отработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений»<sup>27</sup>.

Можно выделить следующие существующие в юридической науке подходы, согласно которым правовой режим рассматривается: 1) как *юридическая форма* социального режима некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств<sup>28</sup>; 2) как *порядок регулирования*, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов и создают особую направленность регулирования<sup>29</sup>; 3) как *результат регулятивного воздействия* на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений<sup>30</sup>.

Высказанное в юридической литературе мнение Н. Н. Вопленко также подтверждает положение, что рассматриваемая категория весьма богата по своему содержанию. Согласно его точке зрения, она употребляется в самых различных смыслах и контекстах: а) как совокупность правовых отношений, складывающихся в процессе регулирования правового положения какого-либо объекта права; б) как сложившийся порядок осуществления субъективных прав и юридических обязанностей; в) как совокупность методов правового регулирования, используемых в части и в целом для регулирования определенного вида общественных отношений или общества в целом<sup>31</sup>.

Следует обратить внимание на комплексный характер определения понятия правового режима, предложенного Н. И. Матузовым и А. В. Малько, согласно которому правовой режим рассматривается как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права<sup>32</sup>.

При этом, по их мнению, правовой режим - это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей. Правовой режим призван обеспечить наступление желаемого социального эффекта, состояния, так как выражает собой, прежде всего, путь к подобному результату. Правовой режим - это функциональная характеристика права.

В юридической науке были предприняты попытки выделить признаки, присущие правовым режимам: 1) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются принудительной силой государства, 2) особым образом регламентируют конкретные сферы общественных отношений, 3) представляют специфический порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием, 4) наиболее устойчивым и определяющим в их содержании является общее

<sup>27</sup> Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. I. С. 184.

<sup>28</sup> См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 258–259.

<sup>29</sup> См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

<sup>30</sup> См.: Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

<sup>31</sup> См.: Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 14–15.

<sup>32</sup> См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 19.



юридическое положение субъектов права, в котором концентрируются все особенности правового режима в целом, 5) выступают как конечный результат, правовой климат, сложившийся в обществе в результате использования правовой формы регулирования общественных отношений<sup>33</sup>.

Эти признаки в полном объеме характеризуют правовой режим социального государства. Таким образом, понятие «правовой режим» социального государства во всей совокупности всех признаков позволяет более глубоко и полно раскрыть состояние современного гражданского общества и социального государства, а также характер происходящих в политическом режиме перемен. Ведь термин «правовой режим» в значении совокупности методов регулирования, как представляется, наиболее полно отражает его содержание в качестве составной части *режима политического*<sup>34</sup>.

Правовой режим социального государства обусловлен, прежде всего, интересами самого государства, волей законодателя, а также спецификой и характером социальной безопасности, требующей к себе особых подходов, форм и методов правового опосредования, своеобразного юридического инструментария для своей организации.

Следует подчеркнуть, что правовой режим социального государства – органическая часть политического режима, под которым, как правило, понимается совокупность официальных методов, приемов, способов осуществления политической власти, как функциональная сторона всей политической системы общества. Политический режим придает политической жизни определенную направленность и непосредственно определяет основные черты, состояние, общие параметры правового режима.

Действительно, невозможно разрешить проблему правового режима социального государства исключительно в юридическом плане. Это связано с тем, что необходимо учитывать тот существенный факт, что право – явление не только юридическое, но и, в известном смысле, социальное, политическое. Следовательно, коренные проблемы, к числу которых относится и проблема правового режима социального государства, как выходящие за чисто юридические рамки, целесообразно ставить и решать в более широком – социально-правовом, политическом плане, тем более что сложившимся инструментом формирования государством социальной безопасности является социальная политика.

Как известно, правовой режим не существует автономно, сам по себе. Будучи составной частью политического режима, при всей его важности правовой режим имеет определенные пределы своего функционирования. Иначе говоря, сфера правового режима социального государства очерчена пределами действия самого права, система норм которого служит своего рода юридическим основанием применения комплекса правовых средств, объединяемых общим понятием «правовой режим социального государства».

Правовой режим – неотъемлемое свойство власти, ее сущности, устройства, функционирования, социальной направленности, степени демократичности. Поэтому в юридической литературе исследуется как общее понятие «политико-правовой режим», так и отдельные – «политический» и «правовой» режимы<sup>35</sup>. При этом термином *«политико-правовой режим»* обозначаются особенности правового регулирования общественных отношений, непосредственно связанных с основами гражданского общества и государства.

Понятие «политико-правовой режим социального государства» обозначает состояние упорядоченности и стабильности в сфере отношений социальной безопасности. При этом данный режим имеет сложную политико-правовую природу, так как не все правовые режимы в одинаковой степени «несут» политическое значение.

Для понимания правового режима как составной части политического режима или его характеристики как политико-правового важным представляется то, что анализ научных

<sup>33</sup> См.: Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. С. 126.

<sup>34</sup> См.: Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. С. 15.

<sup>35</sup> См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17.



представлений о политическом режиме как определенном государственно-политическом явлении заставляет говорить о формировании нескольких основных подходов к пониманию режима. Очевидно, что основополагающую роль в том, что данный вопрос остается дискуссионным, играло следующее: многоаспектность его содержания (необходимость осуществления анализа значительного числа социально-политических институтов); отсутствие четких критериев сопоставления политического режима с иными политико-правовыми явлениями, затрагивающими процесс политического управления (государственно-правовым, политико-правовым режимом).

В науке сформировались два основных подхода к пониманию политических режимов: «политико-системный» и «формальный»<sup>36</sup>. Стоит отметить, что и в рамках данных подходов вряд ли можно говорить о существовании однозначного понимания политического режима.

Наука теория государства и права выработала «формальные» определения режима, основанием которых является представление о политических режимах как о совокупности методов осуществления государственной власти. Данный подход является традиционным для науки теории государства и права и нашел свое отражение в работах А. Ф. Черданцева<sup>37</sup>, А. И. Демидова<sup>38</sup>, Н. Г. Александрова<sup>39</sup> и многих других исследователей. Прикладной характер политических режимов, когда понятие политического режима отождествляется с системой методов управления государством, отражает традиционное для теории государства и права понятие о форме государства как совокупности трех элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Этот подход к дефиниции режима определяет внешнюю, формальную его сторону, которая действительно выражается в определенных действиях и решениях, принимаемых носителями политической власти; институтах, складывающихся в определенном режиме, и т.д. Однако лишь немногие исследователи ограничиваются определением режима как совокупности методов политического управления обществом (осуществления государственной власти).

В литературе можно встретить множество различных «наименований», которыми исследователи наделяют отдельные элементы политических режимов: способы (А. И. Косарев, Л. И. Каск), средства (Р. Т. Мухаев, Д. М. Шумков), формы (М. М. Рассолов, В. О. Лучин, Б. С. Эбзеев), приемы политического управления (В. А. Толстик). Несмотря на столь большое число различных позиций по проблеме структурных элементов политического режима, принципиальных дискуссий по данному вопросу нет.

Некоторые авторы придерживаются мнения о множественности подходов к пониманию режимов. Нередко встречается разделение режимов на политические и государственные, с попыткой отождествить первые с функционированием всей политической системы, а вторые – только с деятельностью государственных органов<sup>40</sup>. Другие авторы полагают, что политический режим может быть рассмотрен в широком и узком смысле. Так, Е. И. Темнов указывает на то, что под политическим режимом в «узком смысле» понимается «совокупность приемов и способов государственного руководства». В «широком же смысле» политический режим должен пониматься как «уровень гарантированности демократических прав и свобод личности, степень соответствия официальной конституции и правовых норм политическим реалиям,

---

<sup>36</sup> В научной литературе встречаются и иные точки зрения на существование отдельных видов дефиниций политического режима. А. П. Цыганков также говорит о двух типах определений политического режима, называя их «политико-правовым, или институциональным» и «социологическим» (См.: Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: Учебное пособие для вузов. М., 1995. С. 11–14).

<sup>37</sup> См.: Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2001. С. 133.

<sup>38</sup> См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 125.

<sup>39</sup> См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н. Г. Александрова. М., 1974. С. 77.

<sup>40</sup> См.: Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1985. С. 51.



характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни»<sup>41</sup>.

Наряду с этим В. Е. Чиркин констатирует, что в последние годы в отечественной литературе все чаще употребляется термин «форма государственного режима». При этом под формой государственного режима он предлагает понимать «совокупность форм и методов осуществления государственной власти»<sup>42</sup>, а политический режим, по его мнению, характеризует «состояние демократии в стране, осуществление в ее внутренней политике общечеловеческих ценностей, политический климат»<sup>43</sup>.

В основу «политико-системного» подхода заложено понимание режима как определенного выражения политической системы общества. В некоторых из существующих определений указывается на политический характер субъектов, осуществляющих политическое управление, либо на политическую природу самой системы методов и политическую борьбу как причину формирования данной системы. Однако одновременно и политическая составляющая, и социальный аспект политического режима обычно не прослеживаются в «политико-системных» определениях в должной мере.

При всем многообразии подходов к определению политического режима следует признать, что правовой режим социального государства функционирует как его составляющая часть, а специфическая особенность правового режима в этом отношении заключается, прежде всего, в том, что составляющая его система юридических средств регулирования используется преимущественно и главным образом государством, составляет прерогативу государственных органов. Специфичным для этих методов является именно государственно-властный характер. Ведь одно из свойств государства заключается в сознательном выборе им наиболее целесообразных средств функционирования с целью планомерного и организованного воздействия на общество. Таким средством и является правовой режим социального государства.

Следует, однако, учитывать, по крайней мере, два обстоятельства, которые в известной мере оттеняют названную особенность правового режима социального государства. Во-первых, следует признать, что для государства, особенно демократического, важнейшим и специфическим средством воздействия на общество является применение именно правовых методов. Во-вторых, государство использует правовые средства регулирования не изолированно, а наряду с иными (неправовыми) средствами воздействия на поведение людей. И все же для социального государства юридические методы регулирования общественных отношений являются основными.

Оба отмеченных обстоятельства не только не затушевывают, а, напротив, подчеркивают особое назначение политико-правового режима социального государства. Его существование является неотъемлемым способом функционирования любого цивилизованного государства, обеспечивающего задачи социальной безопасности гражданского общества.

При этом *государственный режим* можно определить следующим образом: совокупность форм и методов реализации государственной власти, при помощи которых осуществляется организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу.

В настоящее время Ф. М. Бурлацкий, Н. М. Кейзеров, Л. Т. Кривушин, С. А. Комаров, Ю. Г. Чуланов, Ю. А. Дмитриев и другие обосновывают необходимость разграничения понятий «политическая власть» и «государственная власть». Как подчеркивает Ю. Г. Чуланов, «государственная власть» - более узкое понятие и не сводится к первому»<sup>44</sup>. Данная позиция, может быть, более предпочтительна. Вместе с тем, было бы неверно противопоставлять

<sup>41</sup> Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. С. 395.

<sup>42</sup> Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М., 2000. С. 191.

<sup>43</sup> Там же. - С. 190.

<sup>44</sup> Чуланов Ю. Г. Политология. СПб., 1993. С. 12.



государственную и политическую власть, так как они тесно взаимосвязаны, выступают как часть и целое. Из данного различия в понимании политической и государственной власти вытекает разграничение в трактовке политического и государственного режима.

С помощью правовых режимов утверждаются на практике и реально функционируют режимы государственные и политические, ибо они, как правило, облекаются в юридическую форму. Здесь важно иметь в виду, «что все элементы правового режима относятся к режиму политическому как часть к целому, но не все государственные методы являются правовыми. За пределами права остаются, в частности, организационные, исполнительно-распорядительные методы государственного руководства обществом»<sup>45</sup>.

Нужно заметить, что правовые режимы непосредственно отражают важнейшие элементы правовой политики государства, о которой писали еще дореволюционные русские юристы (С. А. Муромцев, Л. И. Петражицкий, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич и др.).

Правовой режим, включая правовой режим социального государства, реализуется *через механизм правового регулирования, который представляет собой общий порядок, процесс действия права*. Если механизм правового регулирования – юридическая категория, показывающая, как осуществляется правовое регулирование, то правовой режим – в большей мере – содержательная характеристика конкретных нормативных средств, призванных организовать определенный участок жизнедеятельности людей. Кроме того, правовые режимы позволяют более четко улавливать различия неоднородных социальных связей, учитывать особенности разных субъектов и объектов, временные и пространственные факторы, включенные в сферу действия права.

Следовательно, политико-правовой режим социального государства представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на юридическое закрепление статуса конкретных видов субъектов и объектов социальной безопасности, одновременно с этим обеспечивающий процесс реализации социальной политики, в рамках которого взаимодействуют институты социального государства и гражданского общества.

Необходимо учитывать, что неточно определенный режим заставляет функционировать всю систему юридических средств ниже оптимума, вызывает падение количественных и особенно качественных показателей деятельности. Неоправданно льготный режим также не приносит пользы, ибо ведет к неэкономной трате материальных, кадровых, финансовых ресурсов, рабочего времени, гипертрофированию одних подсистем в ущерб другим.<sup>46</sup>

На основании изложенного можно выделить следующие характерные черты политико-правового режима социального государства:

- политико-правовой режим социального государства основывается на Конституции Российской Федерации, текущем российском законодательстве, а также общепризнанных принципах и нормах международного права, гарантирующих демократичность режима в соответствии с идеями социального и правового государства;
- политико-правовой режим социального государства служит орудием в осуществлении социальной функции государства, направленной на стабилизацию социальных отношений и укрепление социальной безопасности, на реализацию эффективной социальной политики государства.

В современных условиях политико-правовой режим социального государства выступает важным элементом политического режима цивилизованного государства;

- становление политико-правового режима социального государства предопределено развитием гражданского общества и социальных функций государства, а также объективной возможностью возникновения угрозы социальной безопасности, снижения уровня жизни;

<sup>45</sup> Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. С. 15.

<sup>46</sup> См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 261.



- в рамках политико-правового режима социального государства применяется характерный набор юридического инструментария, таких методов, как дозвольтельный, рекомендательный, льготный, метод гарантий и других, позволяющих эффективно регулировать деятельность органов государственной власти, граждан, институтов гражданского общества и организаций в целях обеспечения социальной безопасности;
- особенности механизма политико-правового режима социального государства выражаются в создании «режима правового стимулирования». Такой вид регулирования становится преобладающим, а стимулирующие правовые меры определяют весь облик правового режима.

С учетом существующих подходов к определению политико-правового режима социального государства его можно характеризовать: *во-первых*, как систему политических и правовых институтов, обеспечивающих осуществление социальной политики государства в целях социальной справедливости; *во-вторых*, как особый порядок правового регулирования социальных отношений, выражающийся в определенном сочетании юридических и политических средств социальной защиты и достижения социальной безопасности; *в-третьих*, как форму гражданского мира и решения социального вопроса, понимаемого как совокупность политических, правовых и экономических взаимных социальных притязаний между субъектами социальной безопасности; *в-четвертых*, как систему методов обеспечения социальных прав человека и гражданина.

Это означает, что политико-правовой режим социального государства включает в себя: а) методы выражения в законах и подзаконных актах социальной политики; б) методы обеспечения в реальной жизни правового положения субъектов социальной безопасности; в) методы государственного управления, применяемые в процессе реализации социальной защиты; г) организационные и идеологические методы воздействия, используемые государственной властью в связи с принятием и реализацией нормативно-правовых актов, закрепляющих приоритеты и принципы социальной правовой политики государства.

Наконец, еще одной интерпретацией политико-правового режима социального государства является следующая: это особый порядок реализации социальных функций правового государства, стратегия развития которого предполагает такой курс правовой политики в области социальных отношений, благодаря которому задачи социальной безопасности займут достойное место в доктрине развития государственности России с учетом практики функционирования данного режима в других странах.

#### Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. I.
2. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
3. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов, 2001.
4. Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
5. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. Проблемы теории государства и права. М., 1987.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы. Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.
7. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985.
8. Лайкам К. Э. Социальные модели общества в период перехода к социально-ориентированной рыночной экономике (к вопросу о разработке социальной модели России XXI века) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 24 (112), 1999.
9. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. д. ю. н., проф. Марченко М. Н. М., 2005.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001.
11. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика:



Учебное пособие для вузов. М., 1995.

12. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2001.

13. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права. М., 2004.

14. Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М., 2000.

15. Чуланов Ю. Г. Политология. СПб., 1993.

**Тушканов Игорь Валентинович,**

к. и. н., к. ю. н., доцент кафедры теории и истории права и  
государства ФГОУ ВПО «Волгоградская академия

государственной службы.

E-mail: meon\_nauka@mail.ru

### **Законность и закон в политико-правовых учениях русских монархистов**

**XIX–XX веков**

### **Legality and Law in Political and Legal Studies of Russian Monarchists**

**of the XIX–XX Centuries**

*Автор рассматривает проблемы управления с позиции влияния политики и права на социально-экономические процессы развития государства. Исторический аспект.*

*The author of the paper focuses his attention on the problems of administration from the perspective of the political influence and the right for social-economic processes of the development of a state. Historical aspect.*

*Ключевые слова: законность, закон, справедливость, государственная власть.*

Проблема законности и закона является одной из ключевых в истории политических и правовых учений. Достаточно вспомнить труды Аристотеля и Цицерона, митрополита Иллариона и Фомы Аквинского, Г. Гегеля и Н. М. Карамзина, И. А. Ильина и многих других.

Большинство современных государств (в том числе и Россия) провозгласили построение правового государства, в котором будет господствовать подлинная законность, основанная на уважении закона со стороны государства, со стороны общества и каждого гражданина в отдельности. Как справедливо указывал Патриарх Алексий еще в середине 90-х годов: «Первый закон, первые заповеди были даны по воле самого народа и должны были способствовать единению людей с Творцом. Так и во все века человечество не могло и не может жить без закона. Неуважение к закону и утрата нравственных ценностей весьма печально сказались в этом веке на духовном состоянии народа и, как следствие – уровне преступности, которая выливается во все новые формы»<sup>47</sup>.

С тех пор в России активно насаждались либеральные идеи о том, что западноевропейский путь построения правового государства в виде республики с большими полномочиями парламента является единственно верным. Ряд исследователей государства и права правильно обращают внимание, что диктатура из республики может вырасти и путем узурпации всей власти законодательным органом (в том числе и выборным). Так, например, В. Г. Румянцев пишет: «В лице своей правительственной власти государство ограничено действующим положительным правом, а законодательной – свободно от него. Аргументом являлось отсутствие ограничения положительным правом при законотворчестве государства, а значит опять возвращение к авторитаризму и беспределу той же власти, скрывающейся под демократическим наименованием»<sup>48</sup>. В государстве представительной демократии могущество профессиональных политиков (которые фактически представляют замкнутое сословие)

<sup>47</sup> Духовность. Правопорядок. Преступность. // Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 г. М., 1996. С. 13.

<sup>48</sup> Румянцев В. Г. Теория разделения властей в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX века. // История государства и права. 2003. № 6. С. 28.